

Пей Юту огляделся и обнаружил, что там больше никого нет, кроме маленького котенка. Пин действительно ушел.

Пей Юту коснулся своего носа. Он случайно стал твердым и выпустил немного феромонов. Он же не был настолько противным?

На самом деле для альф другие альфы, у которых были более сильные феромоны, представляли угрозу, поэтому внезапное исчезновение Пин Мо было чем-то, что Пей Юту мог понять. Просто он был неосознанно несчастен.

Он опустил голову и обнаружил, что маленький пушистый котенок не убежал. Он посмотрел прямо в пару серо-голубых глаза пушистого малыша, так похожих на глаза инструктора, затем небрежно взял его на руки, погладил и растрепав его белую приглаженную шерсть. Просто чтобы получить немного больше эмоционального отдыха. Он держа кошку в руках, посмотрел на нее и спросил: — «Ты. Почему ты убежал тогда?!»

Пин Мо не мог пошевелиться в руках Пей Юту и мог только возмущенно облизывать нос. «...»

— «Забудь. Я просто верну тебя. Лу Дунван будет безумно счастлив».

Пей Юту только после этого понял, что кошку, вероятно, нужно вытереть. Она была уже и так мокрой, не говоря уже о том, что он прогладил ее мокрыми руками, так что она точно простудилась бы, если бы ее так вынесли.

Помощник преподавателя Пей в редкий момент заботы снял с талии свое единственное банное полотенце. — «Подожди, я сначала тебя вытру.»

Как только банное полотенце было снято, Пин Мо увидел стояк ассистента преподавателя, который не исчез полностью. Размер был еще более удивительным, чем когда он видел его вялым.

«!» Пин Мо пришел в ярость от мысли, что Пей Юту использует на нем банное полотенце, которым он только что вытирался, и повернулся, чтобы убежать, но Пей Юту быстро его поймал. Мягкая плоть на шее была сжата его большой рукой, так чтобы кошка не могла пошевелиться. Пин Мо пришлось позволить банному полотенцу прикоснуться к его телу и растереть его.

Пин Мо «...»

Банное полотенце также было затронуто альфа-феромонами, так он и вправду почувствовал себя более комфортно и испытал значительное облегчение дискомфорта от течки.

Пин Мо лежал на руках Пей Юту со смешанными чувствами, пока его несли обратно в спальню

помощника.

Поскольку Лу Дунван не мог смириться с тем, что кошка исчезла, кошачья лежанка в небольшой гостиной не была выброшена. Итак, Пей Юту нашел ее, посадил в нее Пин Мо и вернулся в спальню.

Пин Мо потрянул своим мехом и понюхал свою постель. Ей давно не пользовались, но она ничем не пахла и была довольно чистой.

Он прыгнул на мягкую кровать, свернул свой длинный хвост, сжался в клубок из меха и закрыл глаза.

В оцепенении он подумал про себя, что причина, по которой на этот раз у него не произошло всплеска омега-феромонов, он просто превратился в кошку, вероятно, заключалась в том, что он регулярно принимал ингибиторы.

Однако в последнее время течка приходил не один раз, и он не знал, как долго обычные ингибиторы смогут его контролировать. Возникла острая потребность в терианских специальных ингибиторах. Лел Ли пообещала купить их в течение двух недель, Чен Ченг также передал отчет его начальству, для того чтобы подать заявку, однако все, что Пин мог сейчас сделать, это ждать...

Пин Мо в какой-то момент заснул, но это не был спокойный сон. Ему приснилась его мать, держащая горящий баллон под давлением, пока она бросилась в темную комнату, крича ему:

—«Никогда не позволяйте никому узнать, что ты терианец!»

Во сне маленький Пин Мо продолжал кричать «мама», а затем беспомощно и отчаянно хлопать руками по закрытой двери. Взрыв огня и брызги металлических осколков, скользящих по его коже, заставили его придти в себя от острой боли.

Мама велела ему сбежать!

Сбежать!

Маленький Пин Мо боролся с жгучей болью, пытаясь выбраться. Крошечный ребенок чуть не обгорел дотла, получив сильные ожоги, изуродовавшие его лицо, хотя он чудом и остался жив.

—«Уродливый ублюдок!»

—«Урод!»

Дети бросали в него камни, но Пин Мо выслушивал оскорбления, не злясь. Он обнял булочки, брошенные ему добрыми людьми, и пробормотал: —«Может и уродливый, зато в безопасности. Босс забирает красивых детей».

Он побежал в незанятый угол и острым камнем порезал свое недавно зажившее лицо. Кровь смешивалась со слезами, капавшими на белую булочку. Крошечный ребенок отчаянно пытался сдержать боль, раз за разом убеждая себя жить, просто жить, и однажды ему не придется так сильно страдать.

«...»

Сон стал размытым, и сцена сместилась. Маленький ребенок превратился в подростка одиннадцати лет.

Подросток был одет в чистую и сухую стандартную форму без единой складки на теле. Его кожа была белой и гладкой, как фарфор, он был слишком худым, поэтому пара его серо-голубых глаз казалась очень большой, и эти глаза выглядели так, будто они были переполнены звездным светом.

—«Я альфа!!!» Он взял тестовый лист и недоверчиво обрадовался. Так что он не унаследовал пол от своей матери. Он не был терианцем!

—«Да, ты сильный топ-альфа. Ты можешь остаться, и никто больше не будет запугивать тебя». Мальчик постарше потер его маленькую головку. —«Но не я. Я ухожу! Ты будешь помнить меня?»

Маленький Пин Мо молча кивнул, немного не желая расставаться со своим спутником. —«Ты не можешь остаться?»

—«Нет! Я омега!» Старший мальчик сжал его белое маленькое лицо сильной рукой, ущипнув его докрасна. Из красивых обиженных и милых серо-голубых глаз мгновенно покатались капельки слез. Старший мальчик посмотрел на него с удовлетворением и поцеловал маленького Пин Мо в лоб. —«Если ты не сможешь оставить меня, даже когда вырастешь, женись на мне. Хорошо?»

Мир его сна снова изменился. Товарищи офицеры и противостоящие им космические пираты... Знакомые лица с разными выражениями: любви, поклонения, одобрения или страха, но в конечном счете все объединенные в презрение.

—«Значит, ты омега.»

—«Лжец!»

—«Что за топ-альфа? Ты терианец. Прирожденный подражатель!»

«...»

—«Нет нет! Я не!» Пин Мо очнулся от своего сна, когда он закричал «Я не!» Однако все, что вышло, было: «Мяу, мяу, мяу!»

Пин Мо застыл на мгновение, прежде чем понял, что ему снова снятся кошмары. Примерно во время течки его настроение всегда резко менялось из-за гормональных изменений, поэтому ему и снились кошмары.

Пин Мо поднял свою круглую пушистую голову и посмотрел в окно, чтобы увидеть свет снаружи. Было еще очень рано, пред рассветное время. Судя по его опыту, он боялся, что не сможет спокойно заснуть за остаток ночи.

Пин Мо быстро принял решение. Он махнул кончиком хвоста, слегка согнул талию, мягко подпрыгнул и дотянулся до ручки двери. Две когтистые лапы схватили ручку, опираясь на собственный вес. Так дверь была легко открыта.

Он встряхнул мехом и протиснулся в дверной проем. Пэй Юйту и Лу Дунван занимали по одной кровати, пол был покрыт одеждой, брошенной и тут и там. В темноте Пин Мо ловко избегал разбросанных вещей и вонючих носков и прыжком забрался на грудь Пей Юту.

Альфа-феромоны со вкусом текилы быстро успокоили его, а широкая грудь Пей Юту с крепкими мышцами и эластичной кожей стала бы отличным местом для сна. Единственным недостатком было то, что парень храпел.

Пин Мо терпел это около трех минут, затем наступил на плечо Пэй Юту, поднял лапу и дал ему пощечину.

«...»

Храп на самом деле стих. Пин Мо пошевелил своими маленькими ушками и плюхнулся обратно, вдохнув успокаивающие феромоны текилы, и мирно закрыл глаза.

Остаток ночи прошел без сновидений.

На следующее утро Пэй Юту потянулся к телефону, но вместо этого схватил комок меха. Он подозрительно открыл глаза и увидел, что на сгибе его руки лежит пушистая прилипчивая кошка. Кошка была очень расслаблена, когда спала, все четыре лапы были в воздухе, из-за чего было видно, что у нее белый живот, розовый нос, розовые подушечки и когти на лапках.

—«...Когда ты вошел?» Пей Юту ткнул пальцем в мягкий живот кота.

Кот недовольно фыркнул, но глаз так и не открыл. Он только фыркнул и перевернулся, так что его пушистый зад оказался лицом к лицу с Пей Юту.

Тем не менее, руки помощника преподавателя Пей были очень непослушными, он тянул кота за хвост и тыкал в его попу, и, наконец, казалось, что он нащупал маленький мячик. Прежде чем он успел разглядеть, что это, котенок внезапно подорвался, повернулся и испустил на него угрожающее шипение, обнажив два острых клыка.

—«Ха. Довольно свирепо». Пей Юту позабавился с маленького котенка и ткнул его в голову другим пальцем, отчего тот оттолкнулся.

Пин Мо в ярости присел на задницу на мягкой постели. Пей Юту, негодяй! Он на самом деле ущипнул, ущипнул его... Он ущипнул его яйца! И ткнул его в голову!

Если бы он не расцарапал его как тертую картошку, то не нашел бы себе места! Инструктор Пин встряхнул мехом и собирался преподать своему помощнику урок свирепо прыгнув на него, но, к его удивлению, Пей Юту был готов и схватил мягкую плоть за шеей Пин Мо.

Кот был поднят и тщетно боролся в руках помощника Пэя, пока он продолжал ругаться:
—«Мяу, мяу, мяу, мяу, мяу!»

Пей Юту так позабавило его возмущенная мордочка, что он дразнил его и время от времени щелкал пальцем по попе кота, из-за чего он замаякал громче и разбудил Лу Дунвана.

Лу Дунван зевнул и протер глаза. —«Брат Пей, кажется, мне снова приснился Мими. Я слышал, как он кричит...»

—«Мими! Черт, это правда Мими? Он вернулся!» Глаза Лу Дунвана загорелись, и он был готов набросится всем своим телом на него, но Пэй Юту небрежно оттолкнул его.

—«Бля. Отвали. Если ты не моешься, грязное животное, не прикасайся к моей кровати!»

Лу Дунван обиженно стоял, глядя на котенка в руке своего соседа по комнате. —«Это действительно Мими. А, я ведь говорил тебе, что он вернется!»

—«Вот твой кот, можешь взять его.» Пей Юту милосердно сунул кота в его руки, затем встал и пошел умываться.

Однако, пока Пин Мо осторожно прижали к сердцу кошачьего раба Лу, он почувствовал запах пота, который этот человек сохранял всю ночь, наступил ему на плечи и подпрыгнул. Затем он

ушел в гостиную и отказался больше прикасаться к нему. Его переполняло отвращение.

Лу Дунван....QAQ!

Гостиная не сильно изменилась по сравнению с прошлым. Пин Мо запрыгнул на диван, но обнаружил, что на кофейном столике остались несколько страниц черновика, исписанного летающим драконом.(1) Почерк был довольно знакомым.

«...»

Оба помощника были в ванной и слева и справа боролись за раковину. Пин Мо не хотел вмешиваться в это, поэтому он запрыгнул на журнальный столик и стал изучать рукопись Пей Юту.

Попробуем посмотреть, сможет ли он прочитать ее.

Чем больше он смотрел на нее, тем больше он чувствовал, что помощник Пей, похоже, имел две кисти, но мельком виднелся леопард.(2) Его строевая подготовка, ежедневные учения, управление солдатами или тренировки — все это было предметом офицерского контроля. Неудивительно, что из большого стада солдат этот молодой человек дослужился до капитана и после до офицерского звания...

Лекторы использовали компьютерные проекции, но планы уроков должны быть написаны от руки. Поэтому он и не хотел выполнять эту утомительную работу. Поскольку содержание у ассистента Пей было хорошим, почему бы просто не найти студента, который бы расшифровал его рукопись?

Пей Юту закончил умываться и увидел кота, который сидел на кофейном столике, опустив голову так, как будто он мог читать. Его длинный хвост обвился вокруг двух передних лап. Кончик его хвоста был черным и игривым, а лучи от восходящего солнца, проникающие сквозь окно, золотили его кремово-белую шерсть слоем мягкого света, благодаря которому он выглядел еще лучше.

У помощника преподавателя Пей внезапно зачесались руки, и он взял на себя инициативу, чтобы окликнуть его: —«Мими. Ты пойдешь на утреннюю подготовку?»

Пин Мо поднял свою круглую пушистую головку. Его большие серо-голубые глаза все еще были угрюмы, как будто он не забыл об утренней мести. Кот на мгновение заколебался, но послушно последовал за ним. Когда он прыгнул в объятия Пэй Юйту, Лу Дунван взвыл от ревности: —«Почему ты ему так нравишься?»

Пэй Юту в ответ только хлопнул соседа по комнате, а затем не очень нежно погладил кошачий комок, который держал в руках. Он посмотрел в серо-голубые глаза кота, так похожие на глаза

инструктора Пина, подумав про себя: Пин увидел меня тогда и убежал, словно от стаи зверей. Кроме того, у него немного взрывной характер, тск. Если бы ты был таким же хорошим, как этот кот, что любит цепляться за меня. Насколько бы это было круто?

Примечание от переводчика:

(1) в контексте каракули

(2) талантливый человек с ограниченной точкой зрения

<http://bllate.org/book/15901/1420017>